

**Новеллы уголовно-исполнительного законодательства или
усовершенствование порядка свиданий с пожизненно заключенными с учетом
международных стандартов прав человека**

Научный руководитель – Никитин Павел Владиславович

Кушнарева Анастасия Андреевна

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: kushrevo4ka@mail.ru

Уголовно-исполнительный кодекс (далее - УИК РФ) определяет порядок общения пожизненно заключенных с внешним миром. Установлено, что содержание в исправительных колониях особого режима осуществляется в обычных, облегченных и строгих условиях. Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, изначально помещаются в строгие условия с возможностью перевода на обычные не ранее, чем через 10 лет [5, ст.ст. 125, 127].

Осужденным пожизненно предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток [5, ст. 89]. Однако, осужденному, находящемуся в строгих условиях, предоставляется только 2 краткосрочных свидания в год.

Такого жесткого режима не существовало никогда. В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР лицам, содержащимся в особом режиме, предоставлялось три краткосрочных и два длительных свидания [2, ст. 61].

На сегодняшний день приговоренное к пожизненному заключению лицо в первые 10 лет наказания лишается права на непосредственный контакт с родственниками и иными близкими людьми. Так как предоставляемые 8 часов общения в год через стекло или решетку в присутствии сотрудника исправительного учреждения, явно не отвечают потребностям человека в сношениях с внешним миром. Что нарушает, по мнению Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), установленные Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права российских граждан на частную и семейную жизнь.

Вопрос о неконституционности положений п. «б» ч. 3 ст. 125 и частично п. 3 ст. 127 УИК РФ возник более 10 лет назад. В Конституционный суд (далее- КС РФ) в 2005 г. было направлено две жалобы (гражданина А. А. Хорошенко и граждан В. А. Захаркина и И. Н. Захаркиной) на несоответствие норм УИК РФ Конституции. На обе жалобы последовал отказ в принятии к рассмотрению.

КС РФ установил, что предоставленные материалы не подтверждают нарушений прав заявителей, предусмотренных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна).

Существенные подвижки в вопросе совершенствования нашего законодательства и приближения его к международным стандартам прав человека произошли лишь в последние годы, когда очередная семейная пара (Н. В. и В. В. Королевы) начала борьбу за длительные свидания и право стать родителями.

В ноябре 2014 г. в Бабушкинском районном суде города Москвы слушалось беспрецедентное дело, суть которого сводилась к реализации права женщины забеременеть от собственного супруга. Дело привлекло огромное внимание СМИ, в которых высказывались самые разнообразные мнения. Одни считали, что брак с заключенным неизбежно

вынуждает соблюдать ограничения, налагаемые на него. Другие утверждали, что такого права как право на зачатие нет в российском законодательстве. И это суть дела межличностных отношений [1]. Но как же защищаемые государством: семья, материнство и детство? [3, ст. 38] Фемида же оказалась непреклонна: *dura lex, sed lex*.

Два года спустя Белозерский районный суд Вологодской области удовлетворяет административный иск О.В. Мацыниной о предоставлении ей в год одного длительного свидания с пожизненно заключенным с 2014 г. А. Ю. Мацыниным, ссылаясь на решения ЕСПЧ. Администрация места заключения усматривает несоответствие решения суда действующему законодательству и направляет запрос в КС РФ. Наконец, КС РФ принимается Постановление КС РФ от 15 ноября 2016 г. N 24-П о признании ст.ст. 125, 127 УИК РФ неконституционными. Такое решение стало возможным только благодаря Европейскому суду по правам человека.

Вышеупомянутый гражданин А. А. Хорошенко обратился в ЕСПЧ для признания существующих ограничений на свидания противоречащими ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая устанавливает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни.

Международные акты устанавливают следующие стандарты. В частности, Рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 г., предусматривает положения, что лица, лишённые свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда. А жизнь в местах заключения должна быть, по возможности, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе. Для этого, в частности, заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств связи со своими семьями и другими лицами, разрешается также посещение заключенных, которое должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения [4, п. 1-6, 24.1-24.5].

Рекомендация N Rec(2003)23 подчеркивает необходимость принятия дополнительных усилий для предотвращения разрыва семейных связей.

Таким образом, ЕСПЧ подчеркивает, что систематическое, в течение многих лет подряд, лишение заключенных возможности открытых посещений не имеет оправдания. Предоставление или запрет открытых посещений должны основываться на индивидуальных оценках риска.

Существующая негибкость законодательства неприемлема, подчеркивает ЕСПЧ в делах «Тросин против Украины» и «Хорошенко против России». Государство должно разрабатывать механизмы, которые бы нивелировали расхождение частного и публичного интересов, а также принимать во внимание особенности каждого конкретного дела, индивидуализировать систему общения осужденных.

Такая ограничительная практика, как в России, не проводится ни одним из государств, входящих в Совет Европы. Для сравнения краткосрочные свидания предоставляются в среднем не реже одного раза в два месяца.

Также в большинстве государств порядок свиданий не зависит от формы заключения (пожизненное или длительное). Существующие в России ограничения для пожизненно заключенных подтверждают отсутствие цели ресоциализации и говорят о фактической гражданской смерти этих лиц, что в сущности нелогично, учитывая существование ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение).

Таким образом, статьи УИК РФ только ждут принятия Федеральным Собранием РФ положенных изменений, пока рассматриваемые нормы ст.ст. 125, 127 признаны частично неконституционными и применяется правило о предоставлении одного дополнительного

длительного свидания в год. А российское право стоит в начале большого пути по приведению законодательства к стандартам международного сообщества.

Источники и литература

- 1) Демидова О. Странная история любви и правовой прецедент // URA.RU : Российское информационное агентство. 2015. URL: <http://ura.ru/articles/1036264396> (Дата обращения: 01.02.2017);
- 2) Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 753.
- 3) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
- 4) Рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров).
- 5) Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета, N 9, 16.01.1997.